

На второй год после того, как Сяо Цзыюй стал супругом Юань Хэна, Наследный принц лично возглавил западный поход. Разбив войска Лянчжоу, он отбросил врага и раздвинул границы Великого Лян на сотни ли.

Жители порубежных земель, более десятилетия страдавшие от набегов западных варваров, наконец обрели покой и смогли вернуться к мирному труду. И пока вся страна ликовала, Наследный принц делил ложе со своим Мужем-правителем в покоях Восточного дворца.

«Южная жемчужина — моя счастливая звезда», — шептал он.

Юань Хэн был искренне убеждён, что его сокрушительные победы — лишь благословение небес, ниспосланное вместе с Сяо Цзыюем.

Сяо Цзыюй не мог вымолвить ни слова. Взгляд его от ласк заволокло влагой, а уголки глаз покраснели; он лишь крепче сжимал объятия, обвинив шею принца. Правитель Шу, карая шпиона за промедление, вот уже два месяца не присылал снадобье, усмиряющее ядовитого Гу. Червь внутри просыпался, приходя в движение с каждым приливом крови и причиняя нестерпимый зуд вместе со жгучей болью.

Он уже не понимал, чего в этих ласках больше — наслаждения или муки. Едва переводя дыхание, он приник к уху Юань Хэна и прошептал:

— Как Ваше Высочество планирует праздновать победу?

— На осеннюю охоту в этом году я отправлюсь вместе с военачальниками, — дыхание Юань Хэна оставалось хриплым и тяжелым.

Народ Лян славился воинственностью, и осенняя охота проводилась из года в год, однако Наследный принц никогда прежде не брал супруга с собой. Во-первых, Сяо Цзыюй не владел боевыми искусствами и легко мог пострадать, а во-вторых, охотничьи угоды служили плацем для выучки войск, куда посторонних категорически не допускали.

Затаив дыхание, Сяо Цзыюй подавил drobный стук сердца и проговорил тихим, покорным тоном:

— Ваше Высочество, в этот раз я бы тоже хотел поехать. На днях Восьмой принц хвастался, будто подстрелил мунтжака. Говорит, тот похож на маленького оленёнка — такой же кроткий. Мне бы хотелось выследить одного и оставить себе.

— Опять этот мальчишка Юань Е докучает тебе... — недовольно пробормотал принц и легко прикусил его грудь, но все же уступил: — Так и быть, возьму тебя с собой. Поедешь со мной на

одном коне и не отходи ни на шаг. Иначе кто-нибудь ещё примет тебя за дичь да подстрелит.

Понимая, что Юань Хэн шутит, Сяо Цзыюй едва заметно улыбнулся:

— В таком случае я позволю подстрелить себя только Вашему Высочеству.

От этих слов взгляд Юань Хэна вспыхнул отчаянной страстью. Он крепче сжал тонкую талию супруга, вновь увлекаая его в омут бешенства и ласк.

К часу Тигра Наследный принц наконец крепко заснул. Пользуясь едва заметным предрассветным светом, Сяо Цзыюй встал с ложа. Шёлковые волосы ниспадали по плечам. Подойдя к окну, он принял прилетевшего ворона и вложил в бамбуковый футляр на его лапке записку. Правитель Шу обещал прислать наемников: наследник Великого Лян должен был найти свою смерть в глухих лесах.

Все эти дни Сяо Цзыюя терзало предчувствие беды, а приступы ядовитого Гу отзывались болью, сравнимой с тысячью вонзившихся в сердце стрел. Юань Хэн призывал лучших придворных лекарей, но те лишь беспомощно разводили руками, не находя ни малейших признаков недуга.

Накануне отбытия Юань Хэн обнимал его, сидя на кушетке, и с бесконечной нежностью всматривался в его лицо:

— Откуда же взялась эта хворь? Кабы сыскалось средство, я не колеблясь принял бы всю твою боль на себя.

Сяо Цзыюй только что перетерпел очередной приступ, его исподнее насквозь промокло от холодного пота. Он приложил тонкий палец к губам принца:

— Драгоценная жизнь Вашего Высочества слишком священна, чтобы произносить подобные речи. Это лишь кратковременное недомогание. Стоит завтра развеяться на свежем воздухе — и всё пройдёт.

Юань Хэн во всём потакал ему. Он сжал супруга в руках и не разомкнул объятий, даже погрузившись в сон. Сяо Цзыюй же всю ночь пролежал без сна, неотрывно глядя на тусклый серп месяца за окном.

Успех задуманного должен был принести радость: исполнив долг, он сможет вернуться к наставнику. Больше всего он тосковал по Сяо Цзыяню — мальчишке, которого когда-то подобрал на дороге. Когда Цзыюй покидал земли Шу, тому исполнилось лишь десять лет; должно быть, за прошедшие годы он заметно подрос.

Юань Хэн обычно спал беспробудно, но этой ночью его сон словно что-то тревожило. Он то и

дело беспокойно ворочался, обжигая шею супруга горячим дыханием и бессвязно шепча во сне.

Они провели бок о бок пять лет, вместе пройдя путь от юности к зрелости. Наследный принц вовсе не был тем кровожадным извергом, каким его расписывали молва и слухи. Однако его амбиции не знали границ: одинаково искушённый в воинском деле и государственных науках, он представлял смертельную угрозу для родных земель Сяо Цзыюя.

Сяо Цзыюй осторожно провел пальцами по благородному профилю принца. Лицо его выражало нежность, но сердце каменело. Дело было даже не в невинных подданных государства Шу — чтобы выжить самому и избавиться от дьявольского яда, ему требовалось оборвать жизнь Юань Хэна.

На следующий день, во время осенней охоты, они ехали на одном коне. Военачальники бросали на них неоднозначные взгляды. Наследник Великого Лян безо всяких колебаний взял в супруги мужчину — случай невиданный за всю историю. Взирая на изящный, утончённый лик Мужа-правителя, генералы невольно проникались неприязнью, видя в нём лишь коварного фаворита, способного погубить державу.

Впрочем, ни старый император, ни Великая вдовствующая императрица не дерзали перечить Юань Хэну. Власть во дворце давно сосредоточилась в его руках. К тому же принц отличался выдающимся умом, лично водил войска в походы и делил с солдатами все лишения службы, так что даже старые генералы, ворча про себя, не решались высказать недовольство вслух.

Заметив прикованное к ним внимание, Юань Хэн посчитал свиту обузой. Отослав охрану, он пустил коня вскачь, увлекая Сяо Цзыюя прочь от войска.

Осенний лес пестрел дичью; разжиревшие к зиме мунтжаки и олени юрко сновали меж деревьев. Облачённый в чёрное всадническое одеяние, Юань Хэн одним движением извлёк из колчана сразу три стрелы и спустил тетиву. Стрелы легли так точно, что зажали двух мунтжаков у неприступной каменной гряды.

Путь был отрезан. Животные метались в тупике, их кроткие темные глаза казались полными слёз. Принц уже выцеливал бедро ближайшего зверя, как вдруг из лесной чащи вылетела подлая стрела и насквозь пробила голову мунтжака.

В Великом Лян ни один человек не посмел бы вырвать добычу из рук Наследного принца. Почувствовав неладное, Юань Хэн развернул коня и устремился назад, но путь к отступлению перекрыли мелькавшие меж деревьев тени. Защищая сидящего впереди Сяо Цзыюя, принц был скован в движениях и после короткой, но яростной схватки получил стрелу в правое плечо, вылетев из седла.

— Не смейте трогать его! — прорычал Юань Хэн, изнемогая от боли. — Я ваш враг!

Наёмник замер, и на его лице промелькнула издевательская ухмылка:

— Простой актеришка из театра, а сумел так ослепить Юань Хэна... Что ж, Сяо Цзыюй, ловко ты его окрутил.

На глазах у ошеломлённого принца Сяо Цзыюй ловко соскочил на землю и выхватил скрытый в поясе гибкий меч. Глухое, отрезанное от мира место идеально подходило для того, чтобы, покончив с делом, бесследно исчезнуть.

Взгляд Юань Хэна, пришедшего в себя от потрясения, потемнел. Он словно забыл о торчащей в плече стреле и тупой боли, терзающей тело:

— Сяо Цзыюй... Мой дорогой Муж-правитель. Как глубоко ты таился. Каждую ночь, засыпая в моих объятиях, ты мечтательно представлял, как вонзишь в меня клинок?

Глаза Сяо Цзыюя наполнились слезами, горло сжало от острой боли.

— Замолчи! — выдохнул он.

Лишённый возможности действовать правой рукой, Юань Хэн сражался с яростью раненого зверя, ничуть не уступая нападавшим. Наёмники несли потери и едва удерживали натиск.

— Сяо Цзыюй! — крикнул один из них.

Быстрый и неуловимый, словно лесной сокол, Сяо Цзыюй воспользовался моментом, когда принц отбивал очередной удар. Гибкое лезвие выскользнуло из рукава и по самую рукоять вошло в грудь Юань Хэна.

Губы Сяо Цзыюя дрожали, но рука, сжимавшая рукоять, не дрогнула. Он не смел поднять глаз и встретиться с ним взглядом, лишь ощущал, как благородный аромат амбры смешивается с тяжелым, металлическим запахом свежей крови.

— Отступаем! — скомандовал он, но в тот же миг стоявший рядом наёмник рухнул с пробитой грудью. Из чащи град стрел обрушился на уцелевших убийц.

Заподозрив неладное, военачальники всё же подоспели на помощь. Увидев истекающего кровью Наследного принца, они пришли в неистовство. Принц четырнадцати лет от роду вступил в войско и делил с ними каждый поход — кто смел так жестоко ранить их повелителя?!

Ход боя изменился в считанные мгновения. Сяо Цзыюя прижали к земле, скрутив и вывернув суставы на руках и ногах. От адской боли по его лицу град градом катил пот, но он не издал ни звука.

— Ваше Высочество! Я казнь этого изменника прямо здесь! — взревел седой генерал, заноса клинок.

— Не смей... — Юань Хэн слабо повел рукой, его голос прозвучал едва слышно, но непреклонно: — Никому... не касаться Сяо Цзыюя. Доставить его в столицу и заключить в подземную темницу.

Едва договорив, он лишился чувств.

Сяо Цзыюй резко повернул голову, и горячие слёзы застлали взор. Он понимал: всё кончено. Годы шпионажа, мучительные приступы яда, переплетённая с ложью искренняя привязанность — всему пришёл конец.

Перед глазами смешались воспоминания: вот Юань Хэн обнимает его, бессвязно шепча во сне; вот прикрывает своим телом на скаку; и, наконец, этот пронзительный, темный взгляд — даже на грани смерти исполненный надменного величия.

Юань Хэн ненавидел его. Ненавидел за то, что готов был принять на себя его хвори, в то время как Сяо Цзыюй вонзил клинок в его сердце без малейшего сожаления.

Забыв, что находится на съёмочной площадке, Сяо Цзыюй выкинул из рукава гибкий меч, но так и не смог заставить себя нанести удар.

Отбросив вражду двух государств и счёты с правителем Шу, глубинная правда оставалась неизменной: он первым предал Юань Хэна.

Потеряв равновесие, он сорвался с края крыши. Но прежде чем успел ощутить мгновение свободного падения, страховочный трос натянулся, а Юань Хэн ловким взмахом плети подхватил его и привлек к своей груди.

— Снято! Стоп, стоп! — раздался снизу громкий голос режиссёра Тана.

Тан Линь ещё пару минут назад заметил странное поведение актёра. По сценарию лекарь-собираетел трав сталкивается в деревне с демоническим владыкой Линь Бувэем, вступает с ним в короткую схватку и стремительно спасается бегством. Сяо Цзыюй же бился неуверенно, отступить не спешил, а под конец и вовсе бросил оружие.

Грудная клетка Сяо Цзыюя всё ещё вздымалась от частых вдохов. Знакомый терпкий аромат амбры снова заполнил лёгкие. Голос Юань Хэна прозвучал низко и слегка глухо, будто от холодного ветра:

— Что с тобой? Не поднимается рука?

Сяо Цзыюй лишь испуганно качнул головой, отводя взгляд. В памяти всплыли те два мунтжака, зажатые у скалы, и он подумал: неужели под взглядом Юань Хэна он выглядел столь же беспомощным?

Но Юань Хэн не намеревался оставлять его в покое:

— Мысли твои смятенны. С таким настроем, даже если выкинешь клинок, удар пройдёт мимо.

Сяо Цзыюй судорожно прикрыл затрепетавшие веки. Тогда, много лет назад, его удар действительно прошёл мимо сердца — и именно поэтому Юань Хэн остался жив.

Работа с подвесами всегда таила в себе риск. Оператор страховочной системы, набив руку на подобных трюках, плавно изменил угол и осторожно спустил их на землю. Почувствовав под ногами твёрдую опору, Сяо Цзыюй едва не осел — лишь вовремя подставленная ладонь Юань Хэна, поддерживавшая его под поясницу, не дала ему упасть.

— Цзыюй, ты ведь утром отлично справлялся, — недоуменно протянул Тан Линь. — Неужели впервые в парном кадре с учителем Юанем так перенервничал? Движения совсем нерешительные! По сюжету он — демонический владыка, а не твой возлюбленный, к чему эта робость?

Тан Линь отличался вспыльчивым нравом, но, заметив мертвенную бледность Сяо Цзыюя и его обескровленные губы, осекся. Актёр выглядел так, будто на большой высоте его поразил какой-то кошмар.

— Ох, да что с тобой?! Ну-ка живо иди отдохни.

Ло Ли уже усердно притащил раскладное кресло и стакан с раствором глюкозы:

— Сяо-гэ, выпей немного.

Не успев толком поблагодарить, Сяо Цзыюй сделал несколько жадных глотков. Живительное тепло разлилось по желудку, сняв оцепенение с застывших суставов.

Ло Ли обеспокоенно коснулся его лба, когда за спиной послышалось сухое покашливание. Обернувшись, ассистент опешил:

— Учитель Юань...

Даже если перед Чжэн Хуном он держался развязно, то перед главой корпорации испытывал невольный трепет. Юань Хэн лишь слегка кивнул, пододвинул стул и сел напротив Сяо Цзыюя:

— Витал в облаках?

— Со мной всё в порядке, — проговорил Сяо Цзыюй, окончательно придя в себя. — Прости, это моя оплошность. Из-за меня придётся делать дубль.

— И ты извиняешься только за это? — Юань Хэн пристально всматривался в его лицо.

Сяо Цзыюй вскинул голову. Едва успокоившееся сердце вновь заколотилось с бешеной силой:

— Я...

— При приземлении ты наступил мне на ногу, — принц указал на носок своего сапога, где действительно виднелся серый отпечаток.

Ощувив, как им ловко сманипулировали, Сяо Цзыюй только и смог выдавить:

— Извини...

— Не бойся, я тебя не съем, — выражение глаз Юань Хэна снова стало спокойным и мягким, будто вся недавняя тяжесть и скрытая угроза были лишь плодом воображения.

Достав из кармана коробочку с мятными леденцами, он вытряхнул пару штучек себе в рот, а остальное бросил Сяо Цзыюю:

— Положи под язык.

Сяо Цзыюй отправил леденец в рот. Приятный прохладный вкус помог окончательно вернуть самообладание. Между тем Юань Хэн неторопливо продолжал:

— Хотя дублёр не показывает лица в кадре, каждое твоё движение передает душевное состояние героя. Если эмоция фальшивит, сцена никогда не выйдет убедительной.

Сяо Цзыюй лишь удручённо опустил плечи:

— Понимаю...

— Сейчас мне показалось, будто Вэй Цяо просто не в силах поднять руку на Линь Бувэя, — Юань Хэн усмехнулся. — Это что еще за проявление врачебного милосердия?

Сяо Цзыюй вскинул голову с пугливой настороженностью подстреленного зверя. Ощущение

невидимого давления вновь накрыло его, заставив преодолеть желание немедленно сбежать подальше от Юань Хэна.

— Вот! Теперь самое оно! — похвалил проходивший мимо Тан Линь. — Именно такое чувство нужно: смесь ненависти, страха и полного бессилия!

Сяо Цзыюй внезапно осознал, что Юань Хэн просто помогал ему войти в образ. Должно быть, сам он слишком перенервничал и стал искать скрытый смысл там, где его не было — у Юань Хэна явно не сохранились воспоминания о прошлой жизни.

Напряжение в спине спало. Не зная точно, чувствует ли он облегчение или горечь, Сяо Цзыюй тихо ответил:

— Я понял. Спасибо.

— Не стоит благодарностей, — с готовностью отозвался Юань Хэн. — Просто угостишь меня ужином сегодня вечером.

Сяо Цзыюй, не проработавший и дня и не получивший ещё ни гроша жалования:

—... Хорошо.

Получив согласие, Юань Хэн удовлетворенно изогнул губы в улыбке и ненавязчиво указал вниз:

— Ты кое-что уронил.

Сяо Цзыюй опустил взгляд и заметил у своих ног две тонкие силиконовые накладки. Заливаясь краской от неловкости, он молниеносно подхватил их:

— Это... для корсета, чтобы подложить под поясницу!

— Понимаю, — небрежно кивнул Юань Хэн. — До вечера.

Глядя, как тот поспешно уходит, Юань Хэн медленно перевёл дыхание. Острая мятная прохлада проникла в самую глубину лёгких. Он поднял руку и легко прикоснулся к груди — на два с половиной пальца ниже ребра, с левой стороны, где безудержно и сбивчиво колотилось сердце.